

Букалова С.В., кандидат исторических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиала РАНХиГС (Россия)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДЕТСКОГО ПРИЗРЕНИЯ В ГОДЫ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья реконструирует целостную систему попечения о детях в годы Первой мировой войны. Её адресатами стали солдатские дети – те, чьи отцы находились на фронте, были убиты либо искалечены. Охарактеризованы меры их поддержки со стороны государства. Выделены основные организационные структуры, занятые благотворительным призрением этой категории детей во всероссийском масштабе. Особую роль среди них занимал Елизаветинский комитет, который оказывал субсидиарную поддержку местным благотворительным инициативам. Существенно, что крупные благотворительные организации получали также казенное финансирование. Механизмами оказания поддержки детям-жертвам войны были назначение пособий, в том числе оплата образования, и помещение в специализированные учреждения на постоянной или временной основе, в том числе с профессиональным обучением. Даны сведения о новых типах детских учреждений, получивших поддержку во время войны – яслях, земледельческих колониях, очагах. Эти прогрессивные институты общественного воспитания детей получили распространение в военных обстоятельствах и продолжили своё развитие в послереволюционный период. Отмечается движение в сторону принятия специального закона, закрепляющего гарантии государственной поддержки детей, нуждающихся в помощи. Автор приходит к выводу, что эволюция призрения детей в годы Первой мировой войны шла по пути утверждения основ государственной социальной политики.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, дети, сироты, благотворительность, социальная политика, ясли, земледельческие приюты.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-27-37

Введение

В конце XIX века на фоне высокой рождаемости и большой доли в российском обществе детей и молодёжи, а также роста имущественного расслоения, маргинализации и пауперизации населения, жертвами которых становилось подрастающее поколение, среди образованных кругов получил распространение интерес к вопросам охраны детства. Увеличивалось число благотворительных организаций, заботящихся о детях, таких как Общество борьбы с детской смертностью, Общество попечения о бедных и больных детях «Синий Крест», состоявшее под покровительством ее высочества великой княгини Елизаветы Маврикиевны. Появлялись новые формы учреждений для детей – детские колонии, ясли, суды по делам несовершеннолетних. Обстоятельства Первой мировой войны подвели российскую систему попечения о детях к переходу на новый уровень.

Обсуждение

Развитие системы детского призрения в Российской империи в годы Первой мировой войны в настоящее время исследовано фрагментарно. Общая характеристика организации помощи детям в период Первой мировой войны представлена Г.Л. Микиртчан. Крупнейшими всероссийскими организациями детского призрения данного периода автор считает ВУИМ, РОКК и Императорское человеколюбивое общество. Упоминаются также городские участковые попечительства о бедных, Романовский и Алексеевский комитеты, Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества, а также Верховный Совет по призрению

семей лиц, призванных на войну, и семей раненых и павших воинов, однако область деятельности этих организаций и их взаимоотношения с Верховным Советом определены неточно [28; 29]. В других публикациях Г.Л. Микиртчан деятельность Попечительства об охране материнства и младенчества представлена более подробно [27], тогда как работа в этом направлении Елизаветинского комитета осталась нераскрытой. Следует особо остановиться на том, что вслед за Н.М. Ивановой [18], на основании получения казённого финансирования автор определяет природу характеризуемых обществ как «государственные благотворительные организации», хотя сам факт существования «государственной благотворительности», сущность и содержание этого понятия служит предметом разночтений [4].

Создание и деятельность Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества освещена в ряде статей, появившихся в связи со столетним юбилеем этой организации, и рассматривается в качестве важного этапа эволюции системы охраны материнства и младенчества в России [22; 26; 39].

Становлению Романовского комитета для призрения сирот сельского состояния посвящена статья Н.Л. Матвеевой [25]. Автор отмечает совпадение целей Комитета и задач, выдвинутых на первый план военным временем, что включало его в систему Верховного Совета, и делает вывод о том, что новые именные комитеты (Романовский комитет состоял под покровительством самого императора) развивали и дополняли уже существовавшие виды помощи пострадавшим. В статье приводятся

ценные сведения по финансовой стороне деятельности Комитета, однако механизм его взаимоотношения с источниками и получателями денежных средств раскрыт недостаточно. Характеризуя различные формы призрения, практикуемые Романовским комитетом, Н.Л. Матвеева уделяет мало внимания наиболее перспективной из них – земельным приютам-колониям.

Среди прочего, деятельность именных благотворительных комитетов в сфере детского призрения затронута в статьях Е.П. Баевой и Н.М. Ивановой, однако связь между ними и работой Верховного Совета не установлена [2; 3]. Региональных аспектов детского призрения касается также П.П. Щербинин [43; 44; 45; 46]. Им охарактеризованы основные направления и акторы попечения о сиротах, выявлена связь с предшествующим периодом развития социального призрения. Особую ценность представляют наблюдения П.П. Щербинина и А.И. Чубарова о том, что в годы Первой мировой войны впервые сложилась государственно-общественная система попечения о детях воинов, включавшая в себя казённый паёк, помощь в обучении и специализированные учреждения призрения.

Региональные особенности попечения о детях на материале Оренбургской губернии характеризует статья М.А. Васильевой [6]. Автор отмечает разнохарактерность и общую нескоординированность усилий благотворителей разного уровня, что усложняло оказание неотложной помощи нуждающимся.

Материалы и методы

Тема государственного участия в формировании и функционировании системы общественного призрения не становилась предметом специального научного исследования. Как правило, в исследованиях акцентируется благотворительная природа деятельности, которая оценивается положительно как проявление высоких духовных качеств и социальной солидарности. Между тем современники подчёркивали недостаточность принятых мер и бедственное положение тысяч детей, лишённых помощи. В настоящей статье на основе материалов периодических изданий и архивных фондов, касающихся темы детского призрения в годы Первой мировой войны, представлена многоаспектная картина механизмов поддержки детей-жертв войны.

Результаты

Среди всех категорий нуждавшихся в помощи детей особое место заняли солдатские сироты. Задача организации общественной помощи детям выдвинулась в ряд важнейших к концу 1914 года после того, как при общественном участии удалось развернуть достаточные мощности для

лечения раненых. Затяжная война и массовые мобилизации значительно обострили проблему физического и социального сиротства. Появилась такая категория, как «полусироты» – оставшиеся без матери дети, чьи отцы были живы, но находились на фронте. По общему правилу, сироты передавались на попечение своих родственников, либо подлежали призрению своей общины. Но в годы Первой мировой войны ослабленные модернизацией социальные связи, падение благосостояния и рост числа нуждавшихся в помощи снижали эффективность этих механизмов самоорганизации и самопомощи внутри сообщества. Появлялись сообщения о том, что мобилизованные крестьяне оставляли своих детей у воинских начальников (Амурская область, 1915 год) или даже у губернатора (Тульская губерния, 1916 год) – так как среди их окружения никто не мог взять детей на своё попечение [36; 38].

В свою очередь, в русле отчётливо сформировавшегося в обществе в годы войны запроса на социальную справедливость, «дети защитников Родины» относились к привилегированной категории, требовавшей общественного участия в своей судьбе. Закон 1912 года «О призрении нижних воинских чинов и их семейств» гарантировал сиротам погибших воинов до 17 лет половину вдовьей пенсии, т.е. 24 рубля в год. Ведущей всероссийской благотворительной организацией, которая брала на себя оказание дополнительной благотворительной помощи солдатским сиротам, был Алексеевский главный комитет, занятый попечением о детях павших в Русско-японской войне, а затем – погибших при исполнении служебного долга во время революционных беспорядков 1905-1907 годов [1]. В сентябре 1914 года забота Комитета была распространена и на детей павших в Великой Европейской войне [21].

Алексеевский комитет, который вёл свою работу на казённые средства, назначал детям погибших ежегодные пособия от 24 до 58,8 рублей. Комитет самостоятельно собирал сведения о таких детях. Пособия назначались без учёта имущественного положения семьи. Детям военных инвалидов пособие могло назначаться на основе персональных прошений, подкреплённых документами, доказывающими неспособность родителя к труду и нужду семьи. Весьма скромные финансовые средства, получаемые сиротой от Алексеевского комитета, тем не менее способствовали принятию ребёнка в семью.

В годы войны разворачивалась деятельность Романовского комитета для призрения сирот сельского состояния. Согласно своему Положению, Романовский комитет принимал на себя треть расходов на создание и половину – на содержание учебно-воспитательных учреждений, в которых

деревенские сироты подготавливались бы к крестьянскому труду. Деятельность Романовского комитета также производилась за счёт финансирования из казны. С началом войны Комитет распространил своё покровительство также на детей запасных. В это время появилась концепция нового типа специализированных учреждений для сельских сирот – так называемых земледельческих приютов. Положение о земледельческих приютах для детей увечных и павших воинов было утверждено в июле 1915 года [19]. Работа земледельческих приютов должна была строиться на принципах обучения рациональному ведению сельского хозяйства, трудового воспитания, самообеспечения продуктами земледельческого труда, «любви к окружающей природе и сознания общности со всем окружающим» [7].

Полномочия по созданию всероссийской сети таких приютов были переданы Главному управлению землеустройства и земледелия (ГУ-ЗиЗ, с декабря 1915 года – Министерство земледелия) совместно с Романовским комитетом. При Министерстве земледелия был учреждён Совет по делам земледельческих приютов, в компетенцию которого входил главным образом надзор за постановкой специального образования в приютах. Предполагалось, что главными инициаторами открытия таких приютов станут земства, однако при значительной потребности в устройстве детского призрения у местного самоуправления не было средств для финансирования «своей» части затрат. Уже в 1914 году такие случаи составляли более половины всех ходатайств, недостающая сумма оценивалась в 280 тыс. рублей [13, с. 95]. Источником софинансирования могли служить займы, предоставляемые земствам Министерством земледелия [13, с. 140].

Из средств Верховного Совета Романовскому комитету на софинансирование тех заявок, где местные средства не достигали необходимого размера, было отпущено 300 тыс. рублей в мае 1915 года, и ещё 200 тыс. руб. в июне того же года. В своём ходатайстве Романовский комитет указывал, что Положение о Комитете, составленное до войны, было рассчитано на «нормальные» условия жизни. В условиях войны задачи, стоящие перед Комитетом, расширились за счёт включения в круг призреваемых детей запасных и ополченцев, чьи отцы, хотя и были живы, находились далеко от своих семейств. С другой стороны, почти все детские приюты, содержавшиеся на средства общественной благотворительности, оказались в весьма стеснённом положении. Романовскому комитету приходилось оказывать таким заведениям помощь, направленную не только на создание дополнительных мест, но и на поддержание существования приюта [13, с. 95; 12, с. 24].

К 1916 году отделения Романовского комитета действовали чуть более, чем в половине всех уездов Российской империи. К январю 1916 года было вновь открыто 227 земледельческих приютов, при пособии Романовского комитета 369 приютов смогли увеличить количество мест. В общей сложности в начале 1916 года с участием Романовского комитета призрение получали 17,7 тысяч детей, а в ноябре того же года – уже 27,4 тысячи [40]. На заседании Романовского комитета 5 мая 1916 года было ассигновано свыше 260 тыс. руб. по ходатайствам об устройстве и содержании приютов. Курское уездное земство получило 33 тыс. руб. на земледельческий приют; Острогжское уездное земство – 10 тыс. рублей на покупку усадьбы под приют для сирот павших воинов; Новозыбковское уездное земство – 13 тыс. руб. на оборудование и содержание убежищ при двух земских ремесленных мастерских [30]. Первые шаги работы Романовского комитета пришлись на экстремальный период мировой войны, а открывать новые приюты с каждым годом становилось всё труднее. И всё же Романовскому комитету удалось заложить основы впечатляющей сети учреждений детского призрения.

Дети младших возрастов (до двух лет) пользовались вниманием Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, учреждённого в 1913 году. С 1915 года Попечительство об охране материнства и младенчества возглавил управляющий делами Верховного Совета – сенатор Г.Г. фон Витте. Во время войны Попечительство, основной целью которого была борьба с младенческой смертностью, участвовало в организации яслей для работающих матерей-крестьянок. Им были выработаны правила по устройству сельских яслей с особым вниманием к детям грудного возраста; были опубликованы «Практические указания для устройства яслей» З.И. Клибанской. От Верховного Совета на деятельность Попечительства в пользу солдатских семей было перечислено 500 тыс. рублей. Кроме этого, Попечительство получало и казённые ассигнования, которые в 1915 году составили 300 тыс. рублей [20]. Летом 1915 года было открыто 417 яслей, которые посетило 17 338 детей [10], в следующем военном году популярность этой формы заботы о детях увеличилась. Грязовецкое уездное земство Вологодской губернии сообщало, что содержание одного ребёнка в яслях в 1914 году обходилось в 1,25 руб. в месяц, а в 1915 году возросло до 1,5 руб. [11].

Детские ясли устраивались не только местными отделениями Попечительства об охране материнства и младенчества, но и Попечительством трудовой помощи, которое развернуло свою деятельность в Поволжье в рамках борьбы с голодом

1911 года и продолжало её и во время войны, Обществом помощи семьям воинов, Обществом всеместной помощи солдатам и их семьям и другими всероссийскими и местными благотворительными организациями. Финансовую поддержку им оказывал Елизаветинский комитет. Также ясли устраивались уездными и губернскими отделениями самого Елизаветинского комитета. Например, Белёвской уездной комиссией Тульской губернии на отпущенные центральным Елизаветинским комитетом 6 тыс. рублей были открыты ясли в 24 населённых пунктах уезда на 800 детей [37]. Комитет получил из средств Попечительства об охране материнства и младенчества 20 тыс. рублей на возмещение расходов на содержание младенцев до 2-х лет в деревенских яслях летом 1915 года [17]. В свою очередь, Попечительство получило от Романовского комитета 50 тыс. руб. на устройство приютов и яслей в летний сезон 1916 года [30]. По общим подсчётам, в летний сезон 1916 года ясли посещали до 30 тысяч детей [12, с. 32].

В крупных городах детское призрение приобретало большой размах и разнообразие форм. На чрезвычайном собрании Киевской городской думы 20 июля 1914 года было ассигновано 150 тысяч рублей на устройство детских очагов и садов. Их предполагалось открыть в городских училищных зданиях. Цель этих заведений определялась как присмотр, уход и кормление детей запасных 3-12 лет в течение дня, от 7 часов утра до 8 часов вечера. Работать в городских очагах должен был педагогический персонал училищ, слушательницы киевского Фрёбелевского института – «фребелички» или «детские садовницы» - и другие общественные активисты: Киевское общество народных детских садов, Общество содействия начальному образованию, Общество дневных приютов для детей рабочего класса и др. (всего благотворительные организации предложили устроить 960 мест). К концу августа было устроено 47 приютов и питательных пунктов, где могли разместиться 4 тысячи детей и получать питание – 6 тысяч. Естественным продолжением дела зимних детских очагов представлялись летние загородные колонии, способные выволить бедных детей из подвалов и закрепить трудовое начало в их воспитании.

В июне 1915 года преподаватели Киевского Фрёбелевского института прочли для земских учителей и учительниц лекции по детской психологии, педагогике и внешкольному воспитанию. Таким образом, было подготовлено 60 заведующих, а впоследствии – организовано 52 приюта на 4 тысячи детей; при них стихийно возникли ясли. Помещики, видя пользу приютов в деле освобождения рабочих рук, начали поддерживать их; за помещиками потянулись и крестьяне [33].

В ноябре 1914 года в Киеве была проведена общегородская перепись семей запасных для выяснения их нужд. Обследование выявило около 250 тяжелобольных детей, которые лежали дома без медицинской помощи. Было решено устроить для детей запасных ещё одну детскую больницу, которая и была открыта 10 февраля 1915 года. Её 4-х этажное здание было сооружено на средства благотворительницы Б.Г. Тарновской. Часть средств на оборудование и содержание больницы было ассигновано городским самоуправлением, остальная сумма – предоставлена Татьянинским комитетом при содействии Попечительства об охране материнства и младенчества. Больница работала под эгидой Киевского общества по борьбе с детской смертностью. К лету 1915 года в Киеве все дети запасных младше трёх лет были обеспечены всем необходимым; не было отказа в помещении в ясли, выдаче продуктов (молока, крупы, сахара) [5, с. 247].

В Харькове детские очаги и сады принимали маленьких посетителей с 8-9 часов утра до 5-6 часов вечера. Для детей организовывались игры, пение, ручной труд, гимнастика, прогулки. Старших обучали грамоте и письму. Посетители обеспечивались обедом из двух блюд. Учащиеся городских начальных училищ также обеспечивались бесплатным завтраком. 57 человек получили средства на обучение [47, с. 312].

Идя навстречу неотложным потребностям детского призрения, по всей стране открывались приюты для осиротевших и оставшихся без попечения детей. Чаще всего такие заведения прибегали к финансовой помощи Елизаветинского комитета. В свою очередь, Елизаветинский комитет в августе 1915 года выступил с инициативой устройства детских приютов при православных монастырях. Обители получили запрос от местных отделений Комитета о числе детей, которые могут быть приняты на воспитание, и условиях их призрения. В Калужской епархии монастыри приняли около 90 детей. В Костромской епархии выразили согласие призывать 105 детей. В Самарской губернии в трёх монастырях было размещено всего 15 детей, зато для них было организовано ремесленное обучение, которое прочие монастыри лишь «признавали желательным». Рождественский женский монастырь Самарской губернии ходатайствовал о субсидии в 10 150 рублей на устройство ещё одного приюта. В Могилёвской губернии восемь монастырей приняли 36 сирот, которых взяли на своё полное содержание. По данным Могилёвского губернского отделения, в призрении нуждались более 400 сирот, однако ни монастыри, ни уездные комиссии, ни губернское отделение не располагали средствами для принятия их на иждивение [42]. К январю 1916

года Елизаветинскому комитету удалось собрать сведения об устройстве при монастырях 1310 мест для призрения детей. Православным обителям было передано на эти цели 100 тыс. рублей от Елизаветинского и 60 тыс. рублей от Романовского комитета [32].

В Вятке в конце августа 1914 был открыт приют для детей призванных на 100 человек под заведыванием жены фабрично-заводского инспектора Е.И. Барышниковой. К апрелю 1915 года в приюте состояло 26 детей, для него был арендован двухэтажный дом. В мае все дети были переведены в Дом инвалидов и сирот Великой войны, к тому моменту их было уже 46 человек – 21 мальчик и 25 девочек от 4 до 12 лет. В Яранском уезде Вятской губернии приют на 50 детей был устроен в доме, бесплатно предоставленном купцом Булыгиным, и действовал на средства уездного земства. В Орловском уезде той же губернии на средства уездного земства работал приют на 20 детей [9]. Всего в приютах Вятской губернии призрелись 400 детей. Общий расход Вятского отделения составил 50,5 тыс. рублей, из которых половина была ассигнована земством [12, с. 42].

В Уфе Всероссийским обществом помощи жертвам войны, их сиротам и детям в память героев Второй Отечественной войны был открыт приют для детей воинов на 50 человек, в котором было размещено 30 детей. После того, как в сентябре 1915 года Общество было ликвидировано, содержание приюта приняло на себя местное отделение Елизаветинского комитета [35].

В Нижегородской губернии инициатива создания колонии для сирот воинов принадлежала бывшему попечителю Петербургского учебного округа – бывшему предводителю нижегородского дворянства С.М. Прутченко. Он же пожертвовал 50 десятин земли для её устройства, а губернское земство взяло на себя проектирование и большую часть финансовых затрат. В процессе строительства приют перешёл под эгиду Романовского комитета (первоначально предполагалось причислить его к ведомству учреждений императрицы Марии). Строительство было завершено только к лету 1917 года. Приют проектировался на 80 мест, впоследствии был расширен до 200 мест. К концу 1916 года на попечении находилось 63 ребёнка, причём у части из них были матери, работавшие прислугой в штате приюта [23].

В Виннице Подольской губернии жена генерала Брусилова учредила приют на 80 человек для детей убитых воинов, расширенный вскоре до 150 мест [13, с. 140]. Общество помощи бесприютным детям призревало до тысячи человек, в том числе 300 детей-беженцев [24]. Призрением от Общества повсеместной помощи пользовалось около 2 тысяч детей [16, с. 75].

Если в провинции приюты насчитывали несколько десятков мест, а потребность в них оценивалась в сотнях на губернию, то в Москве на 1 декабря 1915 года в приютах Елизаветинского комитета находилось 830 детей [41]. Часть огромного (20 миллионов рублей) наследства купеческой вдовы А.И. Коншиной, завещанного на благотворительность, была направлена на создание в её родном Серпухове детского дома на 200 мест и строительство Дома матери и ребенка на Большой Калужской улице в Москве [31].

17 марта 1915 года в Москве прошло совещание по детскому призрению, созванное Объединённым отделом по устройству беженцев Земского и Городского Союза и обществом правовой охраны малолетних. Совещание собрало около 200 представителей общественных организаций, в том числе губернских, городских и национальных. Накануне завершил свою работу съезд уполномоченных земств и городов, который постановил, что дети-сироты жертв войны, как воинов, так и мирных жителей, подлежат попечению государства. Законопроект, посвящённый этому, предполагалось внести в Государственную Думу на весенней сессии. Совещание признало, что забота о беспризорных детях должна быть вверена органам местного самоуправления. В целом позиция совещания была весьма либеральной. Так, условием планомерной организации детского призрения была названа демократизация земств, введение мелкой земской единицы и реформа городского самоуправления. Для правильной постановки призрения и воспитания подрастающего поколения должны были быть отменены все ограничения, установленные для отдельных национальностей [34].

Выводы

В годы Первой мировой войны выделяется особая категория жертв войны – «дети защитников Родины». К ней относились как дети призванных на фронт, так и дети убитых или ставших инвалидами солдат. Помощь этой категории детей рассматривалась как патриотический долг общества и государства перед армией. К государственным гарантиям, предоставляемым «детям войны», относилось казённое продовольственное пособие для семей мобилизованных, казённая пенсия для сирот и пособие от Алексеевского комитета для них же. Но размер этой поддержки был далеко недостаточен для полноценного взросления ребёнка, лишившегося поддержки главы семьи. Решить эту проблему была призвана субсидиарная модель общественного призрения, формировавшаяся в России в годы Первой мировой войны. В её рамках дополнительные виды помощи предоставлялись благотворительными организациями, нередко перераспределявшими бюджетные средства. Благодаря такому подходу полнее мобилизовывался потенциал общества (к примеру,

устроивались детские приюты в монастырях); кроме того, возникало много организационных форм помощи детям, отражавших местные потребности и возможности. Однако по мере продолжения войны увеличивалось число нуждавшихся в помощи, приток благотворительных пожертвований, напротив, сокращался. Вновьоткрытые приюты

требовали регулярного финансирования. В обществе возрастали требования социальной справедливости и социальных гарантий. В этих условиях ведущей становилась роль государства в системе детского призрения, которая требовала законодательной регламентации. Таким образом, развитие детского призрения в годы Первой мировой войны вело к институционализации этой сферы.

Список литературы

1. Алексеевский главный комитет // Военная энциклопедия / Под ред. Ген. штаба полк. В.Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А.В. фон Шварца [и др.]. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911-1915. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/military/articles/1017/alekseevskij-glavnyj-komitet.htm> (дата обращения: 25.01.2023).
2. Баева Е.П., Иванова Н.М. Организация социальной помощи в годы Первой мировой войны // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2004. №17. С. 117-122.
3. Баева Е.П., Иванова Н.М. Благотворительные комитеты и Первая мировая война // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2006. №24. С. 48-52.
4. Борисова Ю.С. Государственная и общественная благотворительность: анализ эффективности // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6(62). С. 869-873.
5. Бочарников С. Призрение детей-жертв войны в г. Киеве // Призрение и Благотворительность в России. 1915. №3-4. С. 246-254.
6. Васильева М.А. Социальная помощь сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в годы Первой мировой войны в Оренбургской губернии // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №2 (46). С. 472-487.
7. Высочайше утверждённое 10 октября 1915 года Положение Совета министров о предоставлении некоторых полномочий Романовскому комитету и Министерству земледелия // Общие основания организации земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов. Пг. : Гос. типография, 1916. С. 21-22.
8. Гогель С.К. К чему пришли в Москве на Съезде по призрению детей в связи с войной // Призрение и Благотворительность в России. 1916. №1-3. С.117-129.
9. Годовой отчёт о деятельности Вятского губернского отделения Комитета Елизаветы Фёдоровны // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1916. № 6. С. 33.
10. Деятельность Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества // Призрение и Благотворительность в России. 1915. № 3-4. С. 169.
11. Деятельность Комитета по организации приютов-яслей // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1915. № 1. С.18-19.
12. Деятельность Комитета Великой княгини по призрению детей лиц, призванных на войну // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1916. № 9-10. С. 30-44.
13. Журнал Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов № 8 // Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. 1915. №6. С.65-167.
14. Журнал Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов № 10 // Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. 1915. №9. С.24.
15. Журнал Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов № 11 // Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. 1916. №10. С. 19-56.
16. Журнал Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов № 12 // Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. 1916. №13. С. 11-100.
17. Заседание Комитета 2 сентября 1915 года // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1915. № 3. С.1-4.

- 18.Иванова Н.М. Милосердие и благотворительность в годы первой мировой войны 1914-1917 гг. (на материалах Петрограда): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., Санкт-Петербургский государственный университет. 2002. 22 с.
- 19.Именной высочайший указ об учреждении земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов и об утверждении Положения о сих приютах от 7 июля 1915 года // Общие основания организации земледельческих приютов для детей увечных и павших. Пг.: Гос. типография, 1916. С. 15-16.
- 20.Керзум А.П. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества // Историко-культурный интернет-портал «Энциклопедия Санкт-Петербурга». [Электронный ресурс]. URL: <http://encspb.ru/object/2855740319?lc=ru> (дата обращения: 25.01.2023).
- 21.Керзум А.П. Романовский комитет для призрения сирот сельского состояния // Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806469070> (дата обращения: 25.01.2023).
- 22.Колганова Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в начале XX в // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. №6. С. 37-50.
- 23.Краснов В.В. «Посвященная воспитанию детей мужей славы»: школа-колония нижегородского губернского земства в Работках // Нижегородская старина. 2017. Выпуск 3-4 (53-54). С.100-106.
- 24.Люблинский Я. О призрении сирот воинов // Призрение и Благотворительность в России. 1915. № 8-10. С. 484-496.
- 25.Матвеева Н.Л. Из истории благотворительности в России. Романовский комитет в годы Первой мировой войны // Клио. 2005. №3 (30). С. 168-178.
- 26.Микиртичан Г.Л. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества: преемственность идей. (к 100-летию со дня основания) // Педиатр. 2013. №3. С. 130-137.
- 27.Микиртичан Г.Л. К 100-летию со дня основания Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2014. №1. С. 260-274.
- 28.Микиртичан Г.Л. Организационные технологии помощи детям в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2014. №4. С.212-229.
- 29.Микиртичан Г.Л. Организация помощи детям в годы Первой мировой войны // Российский педиатрический журнал. 2014. №4. С. 61-64.
- 30.На заседании Романовского комитета // Призрение и Благотворительность в России. 1916. № 5. С. 473-474.
- 31.Наследство Коншиной // Призрение и Благотворительность в России. 1915. №3-4 С. 155.
- 32.Организация детского призрения при участии монастырей и обителей // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1916. № 6. С. 13-18.
- 33.Попечение о детях в Киеве // Призрение и Благотворительность в России. 1915. №5. С.340-343.
- 34.Работы Съезда по призрению детей // Призрение и Благотворительность в России. 1916. № 1-3. С. 107-109.
- 35.Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.16323. Оп.1. Д.9. Л.20. Выписка из доклада управляющего делами Уфимского отделения Комитета Елисаветы Федоровны от 31 октября 1916 года.
- 36.РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 86. Л.1об., 19об.
- 37.Участие монастырей и обителей в детском призрении // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1916. № 11-12. С.37-41.
- 38.Хроника // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1915. № 4. С.55.
- 39.Хроника // Ежемесячник Комитета Ея императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. 1915. № 5. С.48.
- 40.Центральный исторический архив города Москвы (ЦИАГМ) Ф.113. Оп. 1. Д. 198. Л. 230-232. Краткий всеподданейший очерк деятельности состоящего под высочайшим покровительством Романовского комитета за вторую треть 1916 года. 22 сентября 1916.
- 41.ЦИАГМ. Ф.113. Оп. 1. Д.204. Л.193.
- 42.Шерстнёва Е.В. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества (к 100-летию со дня основания) // Вопросы современной педиатрии. 2013. №2. С. 150-152.
- 43.Шикунова И.А., Щербинин П.П. Ясли-приюты как особая форма социального попечения в Тамбовской губернии в начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25 № 184. С. 136-145.

44. Щербинин П.П. Дети-сироты и их призрение в период войн России начала XX в. // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. №9 (125). С. 334-341.
45. Щербинин П.П. Детская повседневность в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. : монография. Тамбов: б/и, 2015. 256 с.
46. Щербинин П. П., Чубаров А. И. Социальное призрение детей во время Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 188. С. 195-202.
47. Ясли, детские сады и очаги в Харькове // Призрение и Благотворительность в России. 1915. №5. С. 312.

DEVELOPMENT OF THE CHILDREN'S CHARITY SYSTEM DURING THE WORLD WAR I

The article reconstructs the integral system of children's care during the World War I, aimed at the soldiers' children – those whose fathers were at the front, were killed or maimed. There are characterized measures of their state support and highlighted main organizational structures engaged in charitable care of this category of children on an all-Russian scale. A special role among them was occupied by the Elizabethan Committee, which provided subsidiary support to local charitable initiatives. Significant, that large charitable organizations also received state funding. The mechanisms for providing support to child-victims of war were the assignment of benefits, including payment for education, and placement in specialized institutions on a permanent or temporary basis, including with vocational training. The article gives information is about new types of children's institutions, that received support during the war – nurseries, agricultural colonies, hearths. These progressive institutions of public education became widespread in military circumstances and continued their development in the post-revolutionary period. Emphasized a movement towards the adoption of a special law that enshrines guarantees of state support for children, which needs of assistance. The author comes to the conclusion that the evolution of children's care during the World War I followed the path of establishing the foundations of state social policy.

Keywords: World War I, Russian Empire, children, orphans, charity, social policy, nursery, agricultural shelters

References

1. Alekseevskij glavnyj komitet [Alekseevsky Main Committee]. Voennaya enciklopediya [Military Encyclopedia] / Pod red. Gen. shtaba polk. V.F. Novickogo, voen. inzh. podpolk. A.V. fon Shvarca [i dr.]. Sankt-Peterburg: T-vo I.D. Sytina, 1911-1915. from <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/military/articles/1017/alekseevskij-glavnyj-komitet.htm>.
2. Baeva E.P. Ivanova, N.M. (2004) Organizaciya social'noj pomoshchi v gody Pervoj mirovoj vojny [Organization of social assistance during the World War First]. Nauchno-tekhnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki [Scientific and Technical Bulletin of information Technologies, Mechanics and Optics], 17, 117-122.
3. Baeva, E.P. Ivanova, N.M. (2006) Blagotvoritel'nye komitety i Pervaya mirovaya vojna [Charitable committees and the World War First]. Nauchno-tekhnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki [Scientific and Technical Bulletin of information Technologies, Mechanics and Optics], 24, 48-52.
4. Bocharnikov, S. (1915) Prizrenie detej-zhertv vojny v g. Kieve [Auspices on children-victims of the war in Kiev]. Prizrenie i Blagotvoritel'nost' v Rossii [Care and Charity in Russia], 3-4, 246-254.
5. Borisova, Yu. S. (2016) Gosudarstvennaya i obshchestvennaya blagotvoritel'nost': analiz effektivnosti [State and public charity: efficiency analysis]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii [Modern scientific research and innovation], 6 (62), 869-873.
6. Central'nyj istoricheskij arhiv goroda Moskvy (CIAGM) [The Central Historical Archive of the City of Moscow] F.113. Op. 1. D. 198. L. 230-232. Kratkij vsepoddanejsij ocherk deyatel'nosti sostoyashchego pod vysochajshim pokrovitel'stvom Romanovskogo komiteta za vtoruyu tret' 1916 goda. 22 sentyabrya 1916 [A brief, comprehensive sketch of the activities of the Romanov Committee under the highest patronage for the second third of 1916].
7. CIAGM. F.113. Op. 1. D.204. L.193.
8. Deyatel'nost' Komiteta po organizacii priyutov-yaslej [Activities of the Committee for the organization of orphanages] (1915). Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic, prizvannyh na vojnu [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called up for war], 1, 18-19.
9. Deyatel'nost' Komiteta Velikoj knyagini po prizreniyu detej lic, prizvannyh na vojnu [Activities of the Grand Duchess Committee for the care of children of persons called up for war] (1916). Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic, prizvannyh na vojnu [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called up for war], 9-10, 30-44.
10. Deyatel'nost' Vserossijskogo popechitel'stva ob ohrane materinstva i mladenchestva [Activity of the

- All-Russian guardianship on the protection of motherhood and infancy] (1915). Prizrenie i Blagotvoritel'nost' v Rossii [Care and Charity in Russia], 3-4, 169-172.
11. Godovoj otchyt o deyatelnosti Vyatskogo gubernskogo otdeleniya Komiteta Elizavety Fyodorovny [Annual report on the activities of the Vyatka provincial branch of the Committee of Elizabeth Feodorovna] (1916). Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic, prizvannyh na vojnu [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called up for war], 6, 33.
12. Gogel', S.K. (1916) K chemu prishli v Moskve na S"ezde po prizreniyu detej v svyazi s vojnoj [What did they come to in Moscow at the Congress on the charity of children in connection with the war]. Prizrenie i Blagotvoritel'nost' v Rossii [Care and Charity in Russia], 1-3, 117-129.
13. Hronika [Chronicle] (1915). Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic, prizvannyh na vojnu [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called up for war], 4, 55.
14. Hronika [Chronicle] (1915). Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic, prizvannyh na vojnu [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called up for war], 5, 48.
15. Imennoj vysochajshij ukaz ob uchrezhdenii zemledel'cheskih priyutov dlya detej uvechnyh i pavshih voinov i ob utverzhdenii Polozheniya o sih priyutah ot 7 iyulya 1915 goda [The nominal supreme decree on the establishment of agricultural shelters for the children of the maimed and fallen soldiers and on the approval of the Regulations on these shelters of July 7, 1915] (1916). Obshchie osnovaniya organizacii zemledel'cheskih priyutov dlya detej uvechnyh i pavshih [General grounds for the organization of agricultural shelters for the children of the maimed and fallen]. Petrograd: Gos. tipografiya.
16. Ivanova, N.M. (2002) Miloserdie i blagotvoritel'nost' v gody pervoj mirovoj vojny 1914-1917 gg. (na materialah Petrograda) [Mercy and charity during the World War First 1914-1917 (based on Petrograd materials)]: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. 22 p.
17. Kerzum, A.P. Vserossijskoe popechitel'stvo ob ohrane materinstva i mladenchestva [All-Russian guardianship on the protection of motherhood and infancy] // Istoriko-kul'turnyj internet-portal «Enciklopediya Sankt-Peterburga» [Historical and cultural Internet portal "Encyclopedia of St. Petersburg"]. from <http://encspb.ru/object/2855740319?lc=ru>.
18. Kerzum, A.P. Romanovskij komitet dlya prizreniya sirot sel'skogo sostoyaniya [Romanov Committee for the care of orphans of rural stratum] // Enciklopediya blagotvoritel'nosti Sankt-Peterburg [Encyclopedia of Charity St. Petersburg]. from <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806469070>.
19. Kolganova, E.V. (2011) Zarozhdenie sistemy ohrany materinstva i mladenchestva v Rossii v nachale XX v. [The origin of the system of maternity and infancy protection in Russia at the beginning of the XX century]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya [Bulletin of the Moscow University. Series 8. History], 6, 37-50.
20. Krasnov, V.V. (2017) «Posvyashchennaya vospitaniyu detej muzhej slavy»: shkola-koloniya nizhegorodskogo gubernskogo zemstva v Rabotkah ["Dedicated to the upbringing of the children of the husbands of glory": a colony school of the Nizhny Novgorod provincial Zemstvo in Rabotky]. Nizhegorodskaya starina [Nizhny Novgorod Antiquity], 3-4 (53-54), 100-106.
21. Lyublinskij, Ya. (1915) O prizrenii sirot voinov [About the charity of orphans of warriors]. Prizrenie i Blagotvoritel'nost' v Rossii [Care and Charity in Russia], 8-10, 484-496.
22. Matveeva, N.L. (2005) Iz istorii blagotvoritel'nosti v Rossii. Romanovskij komitet v gody Pervoj mirovoj vojny [From the history of charity in Russia. The Romanov Committee during the World War First]. Klio [Clio], №3 (30), 168-178.
23. Mikirtichan, G.L. (2013) Vserossijskoe popechitel'stvo ob ohrane materinstva i mladenchestva: preemvennost' idej. (k 100-letiyu so dnya osnovaniya) [All-Russian guardianship on the protection of motherhood and infancy: continuity of ideas. (to the 100th anniversary of the foundation)]. Pediatr [Pediatrician], 3, 130-137.
24. Mikirtichan, G.L. (2014) K 100-letiyu so dnya osnovaniya Vserossijskogo Popechitel'stva ob ohrane materinstva i mladenchestva [On the 100th anniversary of the foundation of the All-Russian Guardianship for the Protection of Motherhood and Infancy]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Medicina [Bulletin of St. Petersburg University. Medicine], 1, 260-274.
25. Mikirtichan, G.L. (2014) Organizacionnye tekhnologii pomoshchi detyam v gody Pervoj mirovoj

- vojny [Organizational technologies for helping children during the World War First]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Medicina [Bulletin of St. Petersburg University. Medicine], 4, 212-229.
26. Mikirtichan, G.L. (2014) Organizaciya pomoshchi detyam v gody Pervoj mirovoj vojny [Organization of assistance to children during the World War First]. Rossijskij pediatricheskij zhurnal [Russian Pediatric Journal], 4, 61-64.
27. Na zasedanii Romanovskogo komiteta [At a meeting of the Romanov Committee] (1916). Prizrenie i Blagotvoritel'nost' v Rossii [Care and Charity in Russia], 5, 473-474.
28. Nasledstvo Konshinoj [Konshina's Legacy] (1915). Prizrenie i Blagotvoritel'nost' v Rossii [Care and Charity in Russia], 3-4, 155.
29. Organizaciya detskogo prizreniya pri uchastii monastyrej i obitelej [Organization of children's charity with the participation of monasteries] (1916). Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic, prizvannyh na vojnu [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called up for war], 6, 13-18.
30. Popechenie o detyah v Kieve [Taking care of children in Kiev] (1915). Prizrenie i Blagotvoritel'nost' v Rossii [Care and Charity in Russia], 5, 340-343.
31. Raboty S"ezda po prizreniyu detej [Works of the Congress on the charity of children] (1916). Prizrenie i Blagotvoritel'nost' v Rossii [Care and Charity in Russia], 1-3, 107-111.
32. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA) [The Russian State Military Historical Archive]. F.16323. Op.1. D.9. L.20. Vypiska iz doklada upravlyayushchego delami Ufinskogo otdeleniya Komiteta Elizavety Fedorovny ot 31 oktyabrya 1916 goda [Extract from the report of the managing Director of the Ufa branch of the Committee Elizaveta Fedorovna dated October 31, 1916].
33. RGVIA. F. 16323. Op. 1. D. 86. L.1 ob., 19 ob.
34. Shcherbinin, P.P. (2013) Deti-siroti i ih prizrenie v period vojn Rossii nachala HKH v. [Orphaned children and their care during the wars of Russia at the beginning of the twentieth century]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tyumen State University], 9 (125), 334-341.
35. Shcherbinin, P.P. (2015) Detskaya povsednevnost' v period Pervoj mirovoj vojny 1914-1918 gg. [Children's everyday life during the World War First of 1914-1918]. Tambov.
36. Shcherbinin, P.P. Chubarov, A.I. (2020) Social'noe prizrenie detej vo vremena Pervoj mirovoj vojny [Social vision of children during the World War First]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 25, 188, 195-202.
37. Sherstnyova, E.V. (2013) Vserossijskoe popechitel'stvo ob ohrane materinstva i mladenchestva (k 100-letiyu so dnya osnovaniya) [All-Russian guardianship on the protection of motherhood and infancy (to the 100th anniversary of its foundation)]. Voprosy sovremennoj pediatrii [Issues of modern pediatrics], 2, 150-152.
38. Shkunova, I.A. Shcherbinin, P.P. (2020) Yasli-priyuty kak osobaya forma social'nogo popecheniya v Tambovskoj gubernii v nachale XX veka [Nursery-shelters as a special form of social care in the Tambov province at the beginning of the XX century]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 25, 184, 136-145.
39. Uchastie monastyrej i obitelej v detskom prizrenii [Participation of monasteries and monasteries in children's charity] (1916). Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic, prizvannyh na vojnu [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called up for war], 11-12, 37-41.
40. Vasil'eva, M.A. (2015) Social'naya pomoshch' sirotam i detyam, ostavshimsya bez popecheniya roditel'ej, v gody Pervoj mirovoj vojny v Orenburgskoj gubernii [Social assistance to orphans and children left without parental care during the World War First in the Orenburg province]. Russian Journal of Education and Psychology, 2 (46), 472-487.
41. Vysochajshe utverzhdyonnoe 10 oktyabrya 1915 goda Polozhenie Soveta ministrov o predostavlenii nekotoryh polnomochij Romanovskomu komitetu i Ministerstvu zemledeliya [The Regulation of the Council of Ministers on granting certain powers to the Romanov Committee and the Ministry of Agriculture, most highly approved on October 10, 1915] (1916). Obshchie osnovaniya organizacii zemledel'cheskih priyutov dlya detej uvechnyh i pavshih voinov [General grounds for organizing agricultural shelters for children of crippled and fallen soldiers]. Petrograd: Gos. tipografiya.
42. Yasli, detskie sady i ochagi v Har'kove [Nursery, kindergartens and hearths in Kharkiv] (1915) Prizrenie i Blagotvoritel'nost' v Rossii [Care and Charity in Russia], 5, 312-315.
43. Zhurnal Verhovnogo Soveta po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyyh i pavshih voinov [Journal of the Supreme Council for the Care of families of persons called up for war, as well

as families of wounded and fallen soldiers] № 8 (1915). Izvestiya Verhovnogo soveta po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyyh i pavshih voynov [News of the Supreme Council for the Care of families of persons called up for war, as well as families of wounded and fallen soldiers], 6, 65-167.

44. Zhurnal Verhovnogo Soveta po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyyh i pavshih voynov [Journal of the Supreme Council for the Care of families of persons called up for war, as well as families of wounded and fallen soldiers] № 10 (1915). Izvestiya Verhovnogo soveta po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyyh i pavshih voynov [News of the Supreme Council for the Care of families of persons called up for war, as well as families of wounded and fallen soldiers], 9, 21-57.

45. Zhurnal Verhovnogo Soveta po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyyh i pavshih voynov [Journal of the Supreme Council for the Care of families of persons called up for war, as well as families of wounded and fallen soldiers] № 11 (1916). Izvestiya Verhovnogo soveta po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyyh i pavshih voynov [News of the Supreme Council for the Care of families of persons called up for war, as well as families of wounded and fallen soldiers], 10, 19-56.

46. Zhurnal Verhovnogo Soveta po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyyh i pavshih voynov [Journal of the Supreme Council for the Care of families of persons called up for war, as well as families of wounded and fallen soldiers] № 12 (1916). Izvestiya Verhovnogo soveta po prizreniyu semej lic, prizvannyh na vojnu, a takzhe semej ranenyyh i pavshih voynov [News of the Supreme Council for the Care of families of persons called up for war, as well as families of wounded and fallen soldiers], 13, 11-100.

47. Zasedanie Komiteta 2 sentyabrya 1915 goda [Committee meeting on September 2, 1915] (1915). Ezhemesyachnik Komiteta Eya imperatorskogo vysochestva velikoj knyagini Elisavety Feodorovny po okazaniyu blagotvoritel'noj pomoshchi sem'yam lic, prizvannyh na vojnu [Monthly of the Committee of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Feodorovna for the provision of charitable assistance to the families of persons called up for war], 3, 1-4.

Об авторе

Букалова Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС (Россия), E-mail: stl1612@yandex.ru

Bukalova Svetlana Vladimirovna – candidate of Historic Sciences, Docent at the Department of History, Political Science and Public Policy of the Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPa (Russia), E-mail: stl1612@yandex.ru